

Нина Мамыкина (Вирэнт)

Остров Майки
по имени Джуди

Нина Мамыкина (Вирэт)

Остров чайки по имени Джуди

«Автор»

2023

Мамыкина (Вирэт) Н.

Остров чайки по имени Джуди / Н. Мамыкина (Вирэт) —
«Автор», 2023

Говорят, что где-то на просторах океана затерян остров, не имеющий координат на картах. Тот, кто хоть раз его увидел во сне, будет всю жизнь искать его — и не обретёт покоя. Но найти остров не помогут компасы, карты и лоции. Привести к его берегам способно только сердце. Суровый капитан ищет свой остров, нежная хрупкая девушка — свой. Их пути пересеклись в одной точке... И разошлись вновь. Навсегда? Но что если остров, который они ищут, один на двоих? Что если они нужны друг другу не меньше, чем им нужен остров?.. Как понять это, как не потеряться в море, как не свернуть с настоящего пути?..

Содержание

Часть 1. На «Пассате». Леди Джулия	5
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Нина Мамыкина (Вирэт)

Остров чайки по имени Джуди

Часть 1. На «Пассате». Леди Джулия

Шестые сутки «Пассат», парусный пароход компании «Доглан и Сын», при отличном попутном ветре и потому на полных парусах шел из Байгевилля в Лиссабон.

Погода стояла замечательная. На верхней палубе звучала лёгкая музыка, слышался женский смех, пассажиры прогуливались перед обедом, любуясь парусами и летящими над кораблём альбатросами.

Двое свободных от вахты офицеров обсуждали достоинства и недостатки фланирующих по верхней палубе дам, задрав головы и прислонившись спинами к поручням неподалёку от штурманской рубки. Дверь в неё по случаю жары была открыта настежь, за столом сутулилась над картами угрюмая фигура ирландца Ральфа Джексона. На него не обращали внимания: нанятый на один рейс по случаю внезапного приступа аппендицита у штурмана Поттера, он был для них чем-то вроде исправно выдающего в нужный момент нужную навигационную информацию механизма, не более; чужеродное тело в их блистательной богемной среде. С особым пылом обсуждали некую молодую леди, из-за очереди составить компанию которой в обеденном салоне первого класса едва не дошли до дуэли вечно враждующие старпом и главный механик.

В разгар обсуждения самых пикантных подробностей штурман сгрёб со стола свои бумаги и мрачно прошагал мимо них на корму в каюту второго навигатора-практиканта. Через несколько минут его разыскал там посыльный от капитана.

На пороге Джексон пригладил непокорную курчавую шевелюру, постучал и, получив разрешение, вошёл. Приглашение в капитанскую каюту было на «Пассате» событием исключительным, но лицо ирландца осталось невозмутимым и здесь. Он скользнул бесстрастным взглядом по богатой обстановке просторной каюты – бархат, позолота, морёный дуб – и всё своё внимание сконцентрировал исключительно на фигуре стоящего у распахнутого окна с дорогой сигарой в руке капитана.

Джеймс К. Паркер повернулся к вошедшему. Два столь разных человека несколько секунд смотрели в глаза друг другу. Изумительное чувство – первоначальной абсолютной чужеродности, внезапно стремительно переходящей в глубокое и сильное расположение – переживалось капитаном Паркером всякий раз, когда он встречался с Ральфом Джексоном.

Он вспомнил, как неделю назад, взмокший, в распахнутом пальто, стоял перед столом Арчибальда Слоута, личного секретаря президента парусной компании, в которой служил уже более тридцати лет, и с краткостью отчаяния излагал суть свалившейся на его голову проблемы: предложен великолепный фрахт, подписаны все документы, трюмы загружены, пассажирские билеты распроданы все до одного! – так нет же, этому кретину Поттеру приспичило свалиться с аппендицитом именно за восемь часов до отплытия и именно в тот период, когда в Байгевилле нет ни одного приличного штурмана!..

Слоут, изящный молодой человек с бесцветной внешностью, но ослепительной улыбкой, поставив на стол локти и опершись подбородком на раскрытые лотосом ладони, выкатывал с необычайным интересом глаза и весь был сплошное внимание и участие.

В пылу негативных эмоций капитан Паркер совершенно проигнорировал, что у Слоута спиной к дверям уже сидела в это время какая-то мрачная личность в дождевике, по внешнему виду – промысловик или китобой, которого Слоут не счёл нужным сразу представить, а потому Паркер и не счёл нужным обращать на него внимание.

Во время пламенной речи капитана личность, так ни разу и не обернувшись, сначала неподвижно слушала, а потом продолжила невозмутимо отхлёбывать стоящий перед ней чай с лимоном.

Немного поостывший Паркер обратил на это внимание – и крайне изумился, потому что никогда невиданно и неслыханно было, чтобы хорошо знающий себе цену Слоут в служебное время разделял чаепитие с кем-либо ещё, кроме президента компании Сиднея Доглана! А затем Паркер рассердился, ибо до него внезапно дошло, что Слоут просто смеётся над его проблемами, как над потешным курьёзом!

Заметив выражение обиды на лице моряка, Слоут всплеснул руками и веско воскликнул: «Дорогой мой капитан! Я всегда утверждал, что вы родились под счастливой звездой, ибо не встречал ещё подобного вам любимца фортуны! У вас выбыл из строя штурман? Судьба дарует вам штурмана, причем лучшего в этих краях и в данный момент совершенно свободного!»

Дождевик оторвался от чая и что-то буркнул. Слоут мгновенно переключил на него всё свое внимание, начав с фразы: «Да! Пароход! А какая тебе разница?!» Словно согласие Паркера уже лежало у него в кармане, и оставалось только уговорить этого неизвестно кого! Впрочем, ручательство Слоута само по себе уже много значило, авторитет его, несмотря на сравнительную молодость лет, был весьма высок как у моряков, так и у коммерсантов, и хотя по живости характера он обожал розыгрыши, но только не тогда, когда это касалось интересов компании.

Мрачная фигура наконец поднялась, развернулась и сразу словно заняла собой полкомнаты. На Паркера угрюмо сверкнули из-под шапки вьющихся тёмных волос глубоко посаженные умные чёрные глаза; в резких неправильных чертах загорелого обветренного лица, в твёрдых складках у губ читались чувство собственного достоинства – защищая которое умирают без лишних слов – и суровое мужество опытного морехода.

– Где плавали? – отрывисто спросил Паркер, садясь на предложенный ему стул.

– Атлантика, Южные широты, Карибы, Океания, – без поспешности, с едва заметным ирландским выговором произнес Джексон. – Четыре года штурманом у Михальсона, Юго-Западная китобойная компания, три года первым помощником на «Пилигриме», компания «Диаспик-Атлантик». Последние шесть лет – капитаном на «Розе ветров».

– У Бойда? – начал смягчаться Паркер. И обернулся. – Как дела сейчас у Дитмара Бойда, Слоут? Всё ещё не засудил этих мерзавцев, доведших его до банкротства?

– Куда там! Таких надо было сразу отстреливать!.. И «Розу ветров», и «Капеллу» пустили с молотка на аукционе! Сид поздно узнал об этом, а то выкупил бы обе.

Паркер задумчиво покивал, поглядывая на ирландца.

– Сколько вам лет?

– Тридцать два.

Паркер побарабанил пальцами по столу.

– У меня парусный пароход, делающий грузовые и пассажирские рейсы через Атлантику. Сейчас идём в Лиссабон, грузим там шерсть, затем Норфолк, Гайана и – Кале. На этот рейс мне нужен штурман. Выбора у меня, как понимаю, нет, как нет и возможности запросить рекомендации у Дитмара Бойда. Придётся довериться ручательству мистера Слоута. Думаю, вас не обидит моя откровенность. Компания застраховала «Пассат» на сумму в шестьдесят тысяч фунтов стерлингов, это её самый лучший корабль... Как я понял, вас не устраивает то, что «Пассат» – пароход?

– Мне не приходилось ходить на пароходах, – нейтрально ответил Джексон.

– А если бы приходилось?.. Мне нравится ваш ответ, я вижу, что вы умны. Думаю, мистер Слоут посвятит вас в тонкости плавания на «Пассате». Команда – я имею в виду офицерские чины – подобрана и обучена для общения с пассажирами из высших слоев общества. Для членов экипажа обязательна специальная форма – рабочая и салонная...

Ирландец молча выложил на край стола руки, не знакомые ни с пилками для ногтей, ни с дорогими сортами ароматического мыла. Слоут смеялся до слёз, закрывая лицо ладонями.

– Пойдите вы к черту, Слоут! – устало буркнул Паркер. – Ну, не могу же я ввести его в кают-компанию в зюйдвестке и с трубкой в зубах, как только от штурвала китобоя! Допускаю, что в первый салон его, может, и самого не потянет, но должен же он где-то и с кем-то общаться во время рейса!

– Полагаю, переживёт он как-нибудь отсутствие тёплого общения с вашей командой эти несколько месяцев. Переживёшь ведь ты, не правда ли, Ральф?..

Капитан Джеймс Конрад Паркер был потомственным аристократом, плоть от плоти той среды, в которой вращался все свои пятьдесят четыре года. Служба в компании Доглана приносила ему хороший доход, и потому местом своим и репутацией своей в компании он дорожил весьма и весьма. И тем не менее он был *настоящим* моряком, моряком по духу и по призванию, и не мог не презирать в самой глубине души своё далёкое от суровой патетики моря окружение на «Пассате». Не блещущий манерами Ральф Джексон тоже был моряком настоящим, и этим двум людям не потребовалось ни единого слова, чтобы всё понять в своём отношении друг к другу. Однако Паркер хорошо осознавал – и даже находил это верным и непреложным! – что ирландцу, несмотря на то, что со своими обязанностями тот справлялся безупречно, не работать на «Пассате» более одного рейса, как завернувшуюся стельку в ботинке терпят только до первой возможности переобуться.

Он рассеянно покивал в ответ на рапорт Джексона о сдаче смены, пожевал сигару и внезапно указал рукой на диван, предлагая сесть. Ирландец поблагодарил и, не шевельнувшись, продолжал смотреть на него.

– Возможно, вы не знаете об этом, мистер Джексон... но на борту «Пассата» возник один внезапный и неприятный прецедент, весьма меня, как капитана, беспокоящий. Молодая леди, поднявшаяся на борт нашего корабля в Байгевиле... Она записалась в пассажирском журнале как Джулия Ван-Ревенсток. Одна весьма высокопоставленная особа просила о максимальном внимании к этой пассажирке... Поверьте мне, это истинная леди, высокообразованная, безупречной репутации, самых благопристойных манер... Чего не скажешь о поведении некоторых моих офицеров, чёрт бы их побрал!.. Старпома я посадил на трое суток под арест, их еле растащили сегодня с боцманом! Парусный мастер по моей просьбе показывал ей бегучий такелаж на нижней палубе. Так надо же, откуда-то из трюма вынес нечистый главный механика! Он тут же завернул лекцию о преимуществе пара над ветром. Боцман – покладистый малый, но разве стерпит подобное на мостике мой старший помощник?! Испанец слетел с кокпита, как коршун, и так вцепился в китель главмеха... При леди!.. Боцман начал растаскивать их, опасаясь за её безопасность. Счастье ещё, что безобразную сцену не видели остальные пассажиры!

Капитан ударил ладонью по столу и выбросил сигару в раскрытое окно.

Ирландец знал свою полную непригодность для развлекательных бесед с леди из высшего света и поэтому совершенно безучастно ожидал окончания вступительного слова и перехода капитана к настоящему разговору.

– Мне нужна ваша помощь, Джексон! – внезапно промолвил Паркер.

Лицо ирландца чуть дрогнуло. «Старпомом, что ли?..» – изумился он.

– Я не могу оставить молодую леди без сопровождающего, но уж не знаю, чего больше опасаться – тайфуна, цунами, выходки какого-нибудь напившегося бездельника или собственных взбесившихся от идиотской ревности друг к другу офицеров! Она была очень деликатна в беседе со мной, но я всё же понял, что все эти ухаживания и безобразные сцены измучили её куда больше, чем жара или морская болезнь. Насколько я понял, леди интересуется научными работами по геологии и тектонике островов восточной Атлантики. Вечерами у них на нижней палубе собирается своеобразный кружок географов и путешественников: профессор-палеоботаник из Кёльна, британский офицер – ветеран бурской войны, какая-то дама из Палермо...

Всё, о чем попросил бы я вас, это поприсутствовать часок-другой после вахты. Быть может, расскажете несколько историй о мореплавании, ведь повидали вы достаточно. Моим идиотам и в голову не придет приревновать её к вам, а я буду абсолютно спокоен за безопасность своей гостыи!

Паркер остановился и выжидательно посмотрел в странные, глубоко посаженные глаза ирландца. И Джексон смотрел в его глаза, не имеющие сейчас права приказывать. Только просящие.

– Слушаюсь, капитан, – наконец медленно выговорил он.

– ...В тропических морях некоторые виды колониальных полипов образуют на мелководье густые поселения – так называемые коралловые рифы. Рифообразующие кораллы часто поселяются вдоль берегов островов, окаймляя их со всех сторон. Если морское дно опускается, и остров погружается в воду, то кораллы, продолжая расти вверх, остаются у поверхности моря. Впоследствии из таких кольцеобразных рифов образуются характерные для тропических морей острова – атоллы. Скелет рифообразующих кораллов используется для получения извести. А скелет красного коралла употребляется для изготовления бус и других украшений. Но прекраснее всего смотрятся кораллы, конечно, в своей родной стихии – среди камней и на морских скалах. Если доведется побывать на Тускарору, приглашаю всех посетить подводный заповедник, организованный там на коралловых рифах, мир загадочный и чарующий!

– Замечательно, профессор! Острова тектонического происхождения, острова живые, вырастающие из полипов – это понятно и вполне объяснимо! А можете ли вы рассказать нам что-либо о блуждающих островах, о которых ходит столько морских легенд? Есть ли какая-нибудь научная гипотеза об их существовании?

– Простите, не разумею. О чем идёт речь?

– Об островах-призраках, аналогах «Летучего Голландца», как я понимаю. Но эта тема относится более к мифологии, чем геологии. Или же – к романтической литературе, – снисходительно объяснил отставной полковник.

– Профессор не знает легенду о Фрези Грант!.. Ах, леди Джулия, просим вас, прочтите нам снова этот отрывок из книги писателя Грина! В такой чудесный вечер хочется вновь прикоснуться к загадочному и волнующему! Помилуйте, господа, ведь это действительно скучно и грустно, что на смену прекрасным фрегатам приходят чадающие, как печки, пароходы! За словами о прогрессе и комфорте исчезает само понятие красоты!

Перед глазами Джексона – лёгкое, как тихий вздох, скольжение шёлка, покачивание краёв белоснежной шляпы, милая ровная улыбка, как олицетворение естественности и гармонии, как отзвук далёкой дивной песни, слова которой стёрлись в памяти, но не в душе, как отблеск прощального и ласкового света на глади вечернего залива.

Джексон достал трубку и стал машинально набивать её. Мысли его были далеко. Забытый кем-то из матросов тент, натянутый на кронштейнах для просушки, удобно скрывал его в своей тени. Устроился он на ящике с песком, надёжном и широком, не то что эти ажурные плетёные кресла, на которые страшнодохнуть, не говоря уже о том, чтобы усесться. Его не беспокоили, и, кажется, забыли о нём сразу после того, как Паркер его представил. Первые полчаса он ещё напряжённо и с содроганием ожидал расспросов о «мореходных приключениях», по простоте души не догадываясь, что всё состояние его написано на лице, а люди вокруг достаточно умны и деликатны. Постепенно напряжение спало, и Джексон занялся любимым делом – стал слушать, анализировать и думать.

Молодая леди вернулась с книгой. Несколько секунд листала, не глядя на страницы, точно думала о чём-то своём, потом сразу начала читать.

Джексон смотрел на её склонённую голову с тяжёлым узлом каштановых волос, на голубоватые тени от шляпы, скользящие по прекрасной шее, на мягкое движение губ – сначала почти не слыша слов. Закатное марево, дрожащее на её тонких пальцах в кружеве перчаток... Золотая полоса света из приоткрытых дверей собора – Дублин, летний вечер, парнишка с пачкою непроданных газет, застывший у порога... Закаты на море, точно приоткрытая дверь куда-то в небо, так завораживающие его всегда закаты, в которых – больше, чем высота и сладость музыки, больше, чем горечь и соль воды и крови, больше, чем мольба и молитва... – ОТВЕТ на молитву...

– «Как бы то ни было, «Адмирал Фосс» был в пути полтора месяца, когда на рассвете вахта заметила огромную волну, шедшую при спокойном море и умеренном ветре с юго-востока. Шла она с быстротой бельевого катка... «Адмирал Фосс» пополз вверх, стал на высоте колокольни святого Петра и пошёл вниз так, что, когда опустился, быстрота его хода была тридцать миль в час... Волна прошла, ушла, и больше такой волны не было. Когда солнце стало садиться, увидели остров, который ни на каких картах не значился; по пути «Фосса» не мог быть на этой широте остров. Рассмотрев его в подзорные трубы, капитан увидел, что на нём не заметно ни одного дерева. Но он был прекрасен, как драгоценная вещь, если положить её на синий бархат и смотреть снаружи, через окно: так и хочется взять. Он был из жёлтых скал и голубых гор, замечательной красоты. Капитан тотчас записал в корабельный журнал, что произошло, но к острову не стал подходить, потому что увидел множество рифов, а по берегу – отвес, без бухты и отмели.

В то время как на мостике собралась толпа и толковала с офицерами о странном явлении, явилась Фрези Грант и стала просить капитана, чтобы он пристал к острову – посмотреть, какая это земля... В это время, как на грех, молодой лейтенант вздумал ей сказать комплимент. «Вы так легки, – сказал он, – что при желании могли бы пробежать к острову по воде и вернуться обратно, не замочив ног»... «Пусть будет по-вашему, сэр, – сказала она. – Я уже дала себе слово быть там – и сдержу его или умру». И вот, прежде чем успели протянуть руку, вскочила она на поручни, задумалась, побледнела и всем махнула рукой. «Прощайте! – сказала Фрези. – Не знаю, что делается со мной, но отступить уже не могу». С этими словами она спрыгнула и, вскрикнув, остановилась на волне, как цветок. Никто, даже её отец, не мог сказать слова, так все были поражены. Она обернулась и, улыбнувшись, сказала: «Это не так трудно, как я думала. Передайте моему жениху, что он меня более не увидит. Прощай и ты, милый отец! Прощай, моя родина!»

Пока это происходило, все стояли как связанные. И вот, с волны на волну прыгая и перескакивая, Фрези Грант побежала к тому острову. Тогда опустился туман, вода дрогнула, и, когда туман рассеялся, не видно было ни девушки, ни того острова: как он поднялся из моря, так и опустился снова на дно... С тех пор пошел слух, что Фрези Грант иногда видели то тут, то там, ночью или на рассвете. Её считают заботящейся о потерпевших крушение, между прочим; и тот, кто её увидит, будет думать о ней до конца жизни...»

Джулия Ван-Ревенсток замолчала и выжидающе подняла глаза.

– Ну и как, профессор, понравился вам исчезающий остров? Не правда ли, какое чудо фантазии?!

– Должен вам заметить, дорогая миссис Бэрнис, что единственным сказочным элементом является здесь нарушение закона гравитации, то есть передвижение юной леди по поверхности воды без погружения в неё. Э-э... я полагаю, что вода была обыкновенная морская, без повышенной концентрации солей в её составе?.. Что же касается островов-однодневок, то науке известны случаи появления таких тектонических образований в районах с интенсивной вулканической деятельностью... э-э... в частности, в Тихом океане, в районах Океании...

Джексон неотрывно смотрел на профиль молчавшей леди Джулии. Её лицо менялось неуловимо, как поверхность воды. Или это тени от шляпы, колеблемой ветром?..

– А вам, мистер Джексон, доводилось встречать в своих плаваниях блуждающие острова? – внезапно негромко спросила девушка, не меняя позы. Ему показалось, что в голосе её едва заметно задрожала натянутая струна.

Ирландец помолчал. Но не потому, что боялся говорить. Напротив, он ничего не хотел сейчас сильнее, чем ответить.

– Лично мне – нет. Но рассказы слышать приходилось часто.

– Значит, такие чудеса всё же видят! И они существуют! Как замечательно! – воскликнула миссис Бэрнис.

– Не думаю, что так, мадам.

– Позвольте узнать, почему вы так считаете? Это из раздела морского фольклора, вы полагаете?

– Из области чуда. Кто увидит это, не станет болтать в кабаках. Это сокровенное. Как вера. И дается по вере. Только так, мадам.

– О-о, да вы романтик! Как это замечательно! Я думала, что романтика присуща только водителям фрегатов и бригантин! Я так рада, что и на этом пароходе...

А молодая леди неожиданно рассмеялась.

На верхней палубе послышалась танцевальная музыка, загорелась иллюминация. «Кружок географов и путешественников» зашевелился, отодвигая стулья и поднимаясь.

«Прекрасный вечер сегодня!.. Как интересно было побеседовать!..» – «Позвольте предложить вам руку, леди Джулия» – «Благодарю вас, полковник, но мне ещё несколько минут хотелось бы полюбоваться закатом. Приятного вечера, господа! Приятного вечера, миссис Бэрнис!..» – «Ждём вас наверху, моя милая!»...

Джексон отошел чуть в сторону, чтобы раскурить трубку.

– Вы всегда плавали на парусниках, – тихо сказали за его спиной. – Вы чувствуете ветер. Он удивлённо обернулся.

Девушка снова сидела в кресле, отрешённо глядя на сгущающиеся над морем сумерки. Казалось, она уже забыла о нём и о своих словах, вся во власти каких-то дум.

Он вернулся на свой ящик, и долгие минуты они молчали, только разгорался иногда слабым отсветом огонёк в трубке.

– Вы прыгнули бы на волну, как и она, – сказал внезапно Джексон. – Я видел ваше лицо. Вы тоже выпрыгнули бы!

Через минуту девушка молча посмотрела на него. От досады, что сумерки под полями шляпы скрывают выражение её лица, он машинально подался всем корпусом вперед. Из наклонённой трубки вылетела яркая искра. Джексон быстро отвёл руку с трубкой в сторону от её платья и смутился, точно совершил что-то недозволенное.

– Если бы это был *мой* остров... – тихо и медленно, как бы самой себе проговорила она.

...С немыслимой, как падение в бездну, скоростью понеслась вновь навстречу, разрастаясь и развёртываясь в скалистую полудугу, маленькая точка, не имеющая координат в бесконечных просторах океана. Скорость падения сменилась плавным парением птицы, ласковые тёплые потоки ветра приняли её в свои ладони, как дружеские объятия. Спешить больше было некуда, здесь не было времени, потому что всё переполняла Любовь.

Совершенно отвесные, футов сто над уровнем моря, выгнутые дугой сероватые скалы, узкая жёлтая полоска песка у самой их подошвы, и на высоченной макушке утёса – пышная шевелюра из сосновых крон. Остров приближался с неуловимым дыханием ветра, распахивая акваторию желтоватой от близкого дна бухты.

Парение плавно перешло в снижение к самой кромке воды. Хлопок в ушах, и она под водой, медленно опускается в тёплые, как парное молоко, насквозь просвеченные солнцем слои. Робкое и нежное прикосновение буроватых придонных водорослей, серебристых ленивых рыбок, и среди них – мелькнувшего бесконечной тёмной лентой угря.

Она не шевелилась, предоставляя воде самой плавно подталкивать тело к близкому берегу.

Как обессиленно-блаженные светлые слёзы, как тихая музыка радости, переполняющая душу до краёв – это ласковое качание в солнечной колыбели отмели Острова. *Её Острова!* Так хочет она... или так хочет Остров, они едины сейчас, как дочь и Отец, и на обоих одна душа, одни чувства, одна радость Встречи, одна Любовь. Вне которой уже нет ничего.

Она встаёт, когда воды становится по пояс. Волнистый бархат дна под ногами. Ещё несколько шагов, и она падает лицом в чистый и тёплый белый песок, раскинув руки, словно обнимая ими Остров, полудугами прибрежных кос обнимающий её. Ноги до колен омывают нежные волны прибоя, солнечный ветер гладит спину. Здесь всегда предвечерие, самое ласковое время дня. Золотистое солнце уже на юго-юго-западе, ещё высоко, но уже цепляется краем за правую оконечность острова. Бесконечное, как сон о счастье, объятие двух душ...

Но вот – чуть прохладное дыхание ветра от скал, как тихий зов. Она поднимает лицо, встаёт на колени, садится и, запрокинув голову, созерцает эту величественную отвесную стену в пятнадцати футах перед собой. Ветер тихо поёт в срезях серовато-коричневых скальных пород, как в трубах гигантского, на полнеба органа. Шевелящаяся пена сосновых вершин колыхается где-то на невысказанной высоте у самых облаков. Ей кажется, что ветер приносит сладковатый запах сосновой смолы и земляники, оттуда – из поднебесья, и желание полёта охватывает каждую клеточку тела сладким нетерпением.

Она легко отрывается от песчаного ложа и неторопливо взлетает вертикально вверх вдоль отвеса скалы, иногда поглаживая ладонью её шершавое тело, острые сколы кварцевых пород, уже остывающие, но в глубине ещё хранящие память о полуденном тепле.

Через минуту торжественного подъема под ногами – ковер из колючей хвои, тёплый песчанник и мягкая прохладная трава, манящая в голубоватую лесную глубину, на земляничные поляны и к журчанию хрустальных родников. Сосны вековечны и неохватны, их могучие красноватые стволы, забрызганные янтарными каплями, дышат летним теплом и солёными ветрами океана. В их колоннаде нет соборной отрешённости, под её ласкающей рукой – тихая и мудрая улыбка всепонимающей, любящей вечности.

Желание полета не пропало, она снова вскидывает себя вверх, сквозь игольчатые кроны, быстрее, быстрее – в океан солнечного ветра, в поднебесье, где весь остров – перед её глазами: уходящие к востоку каскады коричневато-зелёных хребтов, и везде, куда доходит взгляд – отвесно обрывающихся в морскую бездну.

Тревога, внезапная, как встречный шквал. Она ещё неосознанно пытается бороться, меняя громоздкое человеческое тело на птичье, стараясь справиться с неожиданным воздушным препятствием... но уже понятно, что тревожный сигнал – откуда-то изнутри. Она покоряется, и смягчающийся, словно виноватый, поток несёт её обратно в бухту. Мелькают кроны сосен, скол обрыва, по косой прощальной дуге – песчаная полоска, блестящая от солнечной ряби вода на мелководье...

И – рывок невысказанной, неумолимой силы отбрасывает её сразу на сотни, тысячи миль. На палубу парохода «Пассат».

– Значит, вы нашли свой остров?..

Минуту она смотрит непонимающе.

Потом всё существо её охватывает страх. Что сейчас происходит с ней?! Словно где-то, очень далеко, вдруг приоткрылась дверь – манящий свет, любимая до слёз мелодия, желанные шаги... всё ближе и ближе... к порогу Одиночества, на которое она обрекла себя... Так бывает?.. Это бывает *так?!.*

Внезапно она коротко и сухо рассмеялась, начиная успокаиваться. Она знала, что Остров принадлежит лишь ей, и никто на свете никогда не ступит на него... даже мысленно. Если бы он действительно *знал* – он не стал бы спрашивать об этом!

Дверь захлопнулась.

Леди Джулия Ван-Ревенсток...

Она улыбается почти естественно:

– Вы так серьёзно произнесли эти слова... словно вопрос о смысле жизни!

– Конечно. Это вопрос о смысле жизни. А разве не так?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.